

А. Ф. Малый*

Предмет отрасли права: территория научного поиска

Аннотация. Содержание предмета отрасли права не только является основой для современного теоретического дискурса, но и получает закрепление в правовых документах. Паспорт научной специальности, отражающий содержание отношений, подлежащих изучению и анализу в рамках диссертационной работы, является основой для экспертной оценки научного труда. Он становится документом, к которому должны предъявляться такие же требования, как и к иному нормативному акту, затрагивающему права и обязанности человека. В частности, отвечать критериям правовой определенности, непротиворечивости, ясности. Теоретические подходы к формированию пределов предмета отрасли конституционного права не дают возможности отграничивать его от иных смежных отраслей. Нет и четких критериев такого отграничения. Вместе с тем такая потребность существует, поскольку содержание предмета, выраженного в объеме соответствующих правоотношений, выступает критерием для оценки квалификационного научного труда с вытекающими правовыми последствиями для его автора. Выработать правовые критерии для более четкого определения границ предмета отрасли права (а значит, и научной специальности) вряд ли возможно. Поэтому нужна определенность в доктринальных подходах к оценке отношений, составляющих предмет отрасли права.

Ключевые слова: Конституция, предмет отрасли права, конституционно-правовые отношения, паспорт научной специальности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.114-119

Дискуссия относительно содержания предмета отрасли конституционного права многоаспектна, имеет свою историю, она актуальна и сегодня. Предмет отрасли получил отражение в правовых документах, что переводит дискуссию из чисто теоретического спора в плоскость практической реализации, «отяжеленной» отсутствием четких критериев определения объема отношений, составляющих

содержание предмета. В частности, номенклатура научных специальностей утверждена приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г.¹, а тематическое наполнение определено паспортом научной специальности. Соответствие выполненной исследовательской работы паспорту научной специальности становится предметом экспертной оценки и может повлечь последствия в виде отказа уполномоченного органа

¹ Приказ Минобрнауки России от 23.10.2017 № 1027 (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» // СПС «КонсультантПлюс».

© Малый А. Ф., 2018

* Малый Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета afm-10@mail.ru
420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

в признании результатов защиты диссертационной работы и в выдаче соответствующего документа.

Паспорт научной специальности выполняет две функции: определяет рамки исследования и дает в руки эксперту основание для оценки диссертации на предмет ее соответствия установленным официальным требованиям. Такая заданность, с одной стороны, дисциплинирует начинающего исследователя, не дает уходить в безбрежное море словесной эквилибристики с очень туманными результатами по итогам рассуждений. Но, с другой стороны, это сдерживает ученого в стремлении расширить предмет анализа, ограничивает его определенными рамками. Поэтому удержаться в рамках научной специальности начинающему исследователю достаточно сложно. Особенно если тема имеет выход на смежные специальности. Например, при рассмотрении в диссертации конкретного полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации (полномочия субъекта Российской Федерации в сфере жилищной политики) нельзя не затронуть жилищное законодательство. Возникает закономерный вопрос, что является мерилем определения содержания предмета отрасли права, который и определяет предмет научной специальности.

Имеющиеся доктринальные подходы уже не могут удовлетворить потребность правоприменителя в части выявления критериев, позволяющих разграничивать отрасли права по их предмету.

Известная работа О. Е. Кутафина «Предмет конституционного права» (2001 г.) дает общее представление о понимании предмета отрасли. В ней ученый выделил две группы общественных отношений, составляющих предмет конституционного права. Одной из них «выступает группа общественных отношений, складывающихся в процессе воплощения в жизнь основных признаков государственной организации общества и лежащих в ее основе»². Другая — это «отношения, имеющие основополагающее значение для тех сфер, в которых они складываются. Их

особенность состоит в том, что они могут складываться во всех сферах жизни нашего общества и государства. Однако ими охватывается не весь комплекс общественных отношений в соответствующей сфере, а те из них, которые являются базовыми для всех других отношений в этой сфере и предопределяют содержание всех остальных отношений в этой сфере». Причем «данные отношения не являются обязательным атрибутом предмета конституционного права».

Как видим, общий подход дает возможность выделить крупные блоки общественных отношений, которые могут быть отнесены к предмету отрасли, но он не дает возможности определить границы, которые бы позволили разграничить смежные отрасли права. Усиливает эту неопределенность развивающееся законодательство, которое может включать «пограничные» нормы, положения различной отраслевой принадлежности. О. Е. Кутафин полагал, что «ведущаяся много лет дискуссия об объеме отношений, образующих предмет конституционного права, лишена оснований, ибо их объем зависит не от выявления тех или иных особенностей отношений, а... от воли государства, придающего этим отношениям основополагающий характер»³.

Предмет конституционного права составляют отношения, не только регламентируемые нормами Конституции, но и закрепляемые нормами действующего законодательства, иными нормативными правовыми актами. Исследование этих отношений является задачей ученого, который самостоятельно определяет рамки научного поиска, его направление и методику. Правда, научная традиция предопределяет границы исследования отраслевой принадлежностью изучаемых общественных отношений, но автор может отступить от нее, он волен вести научный поиск, анализируя нормы законодательства различной отраслевой принадлежности. Однако такая «свобода» заканчивается тогда, когда научный труд оформляется как научная квалификационная работа в форме кандидатской или докторской диссертации. В этом случае автор ограничен рамками паспорта научной

² Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 25—26.

³ Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 26.

специальности, представляющего собой перечень тем, больше «привязанных» к программе учебного курса, чем отражающих потребности соответствующей науки.

Вместе с тем заданная тематика учебного курса не исключает углубленного изучения общественных отношений, закрепляемых нормами действующей Конституции и иных правовых актов. Можно очертить круг этих нормативных правовых актов, выделить нормы, имеющие «конституционную» принадлежность (что сделать достаточно сложно), но определить «глубину» изучения этих отношений невозможно. По мере развития науки конституционного права, появления новых методических приемов и новационных направлений исследования конституционно-правовых отношений раздвигаются и рамки самого предмета отрасли.

Сложность определения предмета научной специальности в том, что один и тот же нормативный правовой акт часто содержит нормы, которые могут быть отнесены к различным отраслям законодательства; один и тот же закон может быть источником для нескольких отраслей права. Чаще всего это смежные отрасли, такие как, например, конституционное и административное право, административное и финансовое право и т.д. Муниципальное право вообще «соткано» из норм различной отраслевой принадлежности. Часто определение принадлежности научного труда к той или иной научной специальности, его отграничение от смежных зависит от субъективного взгляда того, кто осуществляет его оценку и идентификацию.

Очевидно, что универсального критерия отграничения смежных отраслей права и научных специальностей не существует и вряд ли его возможно выделить. Можно, конечно, ставить вопрос об объединении смежных научных специальностей в одну (как это было раньше, до их

дробления), что позволит снять необходимость их разграничения. Но в этом случае следует выяснить: какова польза такого объединения и насколько дробление или укрупнение влияют на развитие теоретической основы формирования и модификации изучаемых правоотношений.

За годы существования действующего перечня научных специальностей получили развитие некоторые важные направления исследований, расширяющие представление о содержании отношений, регламентируемых, например, нормами конституционного права. Они опираются на методiku, разработанную представителями теории государства и права и применяемую в отраслевых исследованиях.

Например, получил распространение аксиологический подход в оценке конституционно-правовых явлений⁴. Через призму конституционных ценностей можно по-новому подойти к рассмотрению содержания отдельных прав и свобод гражданина и человека, иных конституционных положений, что дает толчок для появления новых теоретических конструкций, развития теории конституционного права. Н. С. Бондарь справедливо отмечает, что «конституционная аксиология — одно из новых, уникальных направлений исследования современного конституционализма»⁵.

Сужение объема отношений, включаемых в научную специальность, посредством их дробления побуждает исследователей к поиску новых форм и методов исследования, что ведет к более глубокому изучению их содержания. В то же время такое дробление повышает неопределенность в «идентификации» существующих научных специальностей. Еще бóльшие трудности возникают в случае появления новой особой группы отношений, регламентируемых нормами различных отраслей права. Примером могут служить отношения, возникающие в про-

⁴ Колоцей И. А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 21 с. ; Пермиловский М. С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 31 с. ; Хурматуллина А. М. Право на труд в системе конституционных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75). С. 154—157.

⁵ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М. : Юрист, 2013. С. 12.

цессе оказания медицинских услуг и при этом базирующиеся на основополагающих правах и свободах гражданина и человека⁶, закрепленных в Конституции.

Новационным подходом к изучению реализации конституционных норм является выявление их ценностного содержания в отраслевом законодательстве, а также его внедрение в нормативные правовые акты различной отраслевой принадлежности. В современных научных трудах такой подход именуется конституционализацией⁷. В. И. Крусс подчеркивает: «Практический конституционализм — это непрерывное становление, процесс постепенного обретения конституционного качества — и национальным сознанием, и осмысленно-деятельной социальной практикой»⁸.

Углубленное изучение содержания конституционных положений нередко приводит исследователя к необходимости анализа норм иных отраслей права, выявления в них конституционно значимых ценностей. Их внедрение в практику отраслевого регулирования позволяет идентифицировать работу как выполненную в рамках одной научной специальности — конституционного права⁹. Из-за отсутствия критериев оценки возможна дискуссия об «отраслевой чистоте» исследования, но вестись она должна с позиций конституционного содержания анализируемых отношений, а не простой констатации упоминания в работе норм той или иной отрасли права.

Иногда у автора возникает стремление выдать свой труд за конституционно-правовое исследование на том основании, что в нем есть ссылки на нормы Конституции. Это другая крайность. При оценке важно учитывать не то, нормы какой отрасли права приводятся в научной работе, а то, какие отношения в ней анализируются, какая методика используется для такого

анализа¹⁰, каково содержательное наполнение прав и обязанностей сторон в таких отношениях.

Таким образом, перечень отношений, являющихся предметом конституционного права как отраслевой науки, нашедший отражение в учебной литературе и ряде монографий, является лишь вершиной айсберга. Его «подводная» часть скрыта и требует своего осмысления и развития в рамках существующей научной специальности, определяемой отраслью права. Детализация предмета отрасли находит отражение в доктрине, выступающей источником для развития понятийного аппарата, концептуального оформления новых подходов к пониманию содержания действующего законодательства, модификации нормативного закрепления существующих отношений и формированию правовой основы вновь возникающих. Развитие этих отношений происходит в направлении выявления их особенностей, но в рамках отраслевой науки. Безусловно, появляющиеся при этом теоретические новации базируются на общей теории права, доктринальных постулатах, возникающих в недрах различных отраслей права, учитывают зарубежный опыт, но при этом остаются конституционными по своей правовой природе. Это направление уже объективно присутствует, но его развитию может способствовать признание за каждой отраслью права и отраслевой наукой существования собственной правовой теории, находящей отражение в отраслевой доктрине.

Невозможность выработать четкие критерии для разграничения и выявления «отраслевой чистоты» проводимых научных исследований побуждает к поиску доктринальных положений, опирающихся на более определенный понятийный и категориальный аппарат.

⁶ См.: Романовский Г. Б. Проблемы становления медицинского права // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 72—78.

⁷ Кузьмин А. Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 57 с.

⁸ Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2016. С. 10.

⁹ Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации : монография / под ред. Г. Н. Комковой. М. : Юстицинформ, 2017. 264 с.

¹⁰ Малый А. Ф. Функциональный анализ в системе методов конституционно-правового исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 22—26.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Н. Н.* Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации : монография / под ред. Г. Н. Комковой. — М. : Юстицинформ, 2017. — 264 с.
2. *Бондарь Н. С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — М. : Юрист, 2013. — 176 с.
3. *Ерзин Р. М.* Конституционные основы передачи полномочий Российской Федерации межгосударственному объединению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза, 2017. — 30 с.
4. *Колоцей И. А.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2010. — 21 с.
5. *Крусс В. И.* Конституционализация права: основы теории : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2016. — 240 с.
6. *Кузьмин А. Г.* Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — 57 с.
7. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. — М. : Юрист, 2001. — 444 с.
8. *Малый А. Ф.* Функциональный анализ в системе методов конституционно-правового исследования // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 10. — С. 22—26.
9. *Пермиловский М. С.* Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2014. — 31 с.
10. *Романовский Г. Б.* Проблемы становления медицинского права // Социально-политические науки. — 2012. — № 3. — С. 72—78.
11. *Хурматуллина А. М.* Право на труд в системе конституционных ценностей // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 8 (75). — С. 154—157.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

THE SUBJECT MATTER OF CONSTITUTIONAL LAW: AN AREA OF SCIENTIFIC SEARCH

MALYI Aleksandr Fedorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga Region) Federal University
afm-10@mail.ru
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Kremlevskaya, d. 18

Abstract. *The content of the subject matter of the branch of law not only forms the basis for a modern theoretical discourse, but it is also consolidated in legal instruments. The passport of scientific specialty that demonstrates the content of the relations to be studied and analyzed within the framework of the thesis is the basis for expert evaluation of scientific work. It is an instrument to which the same requirements must be applied as to any other regulatory act affecting the rights and obligations of a person. In particular, this instrument must meet the criteria of legal certainty, consistency, clarity. Theoretical approaches to the formation of the limits of the constitutional law subject matter do not make it possible to separate it from other related branches. There are no clear criteria for such separation. At the same time, the need to restrict constitutional law subject matter from other branches still exists, since the content of the subject matter that is expressed in the scope of relevant legal relations functions as a criterion for the assessment of the thesis that incurs certain legal consequences for the author. It is hardly possible to develop legal criteria for a clearer definition of the boundaries of the subject matter of the branch of law (and, therefore, scientific specialty). Therefore, we need in doctrinal approaches to the assessment of relations that form the subject of the branch of law.*

Keywords: *Constitution, subject matter of the branch of law, constitutional and legal relations, passport of scientific specialty.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aver'yanova N. N.* Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie zemel'nykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii : monografiya / pod red. G. N. Komkovoy. — M. : Yustitsinform, 2017. — 264 s.
2. *Bondar' N. S.* Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya. — M. : Yurist, 2013. — 176 s.
3. *Erzin R. M.* Konstitutsionnye osnovy peredachi polnomochiy Rossiyskoy Federatsii mezhgosudarstvennomu ob"edineniyu : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Penza, 2017. — 30 s.
4. *Kolotsey I. A.* Pravo na okhranu zdorov'ya i meditsinskuyu pomoshh' kak konstitutsionnaya tsennost' : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2010. — 21 s.
5. *Kruss V. I.* Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii : monografiya. — M. : Norma : Infra-M, 2016. — 240 s.
6. *Kuz'min A. G.* Konstitutsionalizatsiya pravosudiya i arbitrazhnaya sudebnaya praktika v Rossiyskoy Federatsii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2016. — 57 s.
7. *Kutafin O. E.* Predmet konstitutsonnogo prava. — M. : Yurist", 2001. — 444 s.
8. *Maliy A. F.* Funktsional'niy analiz v sisteme metodov konstitutsionno-pravovogo issledovaniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2016. — № 10. — S. 22—26.
9. *Permilovskiy M. S.* Pravo na blagopriyatnuyu okruzhayushhuyu sredu kak konstitutsionnaya tsennost' : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2014. — 31 s.
10. *Romanovskiy G. B.* Problemy stanovleniya meditsinskogo prava // Sotsial'no-politicheskie nauki. — 2012. — № 3. — S. 72—78.
11. *Khurmatullina A. M.* Pravo na trud v sisteme konstitutsionnykh tsennostey // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2014. — № 8 (75). — S. 154—157.